

как бусины"

Ирина Архипова в партии Марины Мнишек («Борис Годунов», 1978 год) Фото: ИТАР-ТАСС

было значительным — это был первый после «холодной войны» визит зарубежной оперной знаменитости в Россию, — руководство решило не рисковать. Я ведь и дебютировала в Большом театре в партии Кармен. Так уж вышло, что это произошло первого апреля.

Должно быть, спеть эту партию мечтают все меццо-сопрано. Что, по-вашему, нужно, чтобы предстать настоящей Кармен?

Прежде всего чисто спеть все ноты, написанные Бизе. Да, я по-

нимаю: хочется и темперамент показать, и костюмы эффектные придумать, и так далее. Но надо же спеть.

Вы на протяжении многих лет наблюдаете за состоянием нашей вокальной школы и как преподаватель, и как председатель жюри конкурса имени Глинки, а также других конкурсов. Какие проблемы вас более всего беспокоят? Видите ли, вокальная школа — область очень сложная. Разумеется, есть методики, системы упреждений, об этом любят рассу-

ждать. Но очень трудно помочь певцу в главном: найти верные ощущения. У каждого — свой путь к этим ощущениям, свои ассоциации, поэтому когда певцы начинают преподавать, у каждого собственная система понятий. В силу этого передать свой опыт непросто. Я часто наблюдаю, как певцы с прекрасными голосами «не звучат» в отдельных участках диапазона или не могут добиться верной интонации, хотя слышат, что поют неточно. Вот, например, однажды ко мне обратился с этой проблемой один наш очень известный певец, бас. А есть такое правило, которое многие или не знают, или упускают из виду: когда поешь, нужно стараться будто нанизывать ноты на нить, как бусины, чтобы одна продолжала другую, чтобы получалась единая линия. То, что мы называем кантиленой. Тогда легче добиться точного интонирования. Я все это объяснила, и у певца интонация выправилась. Вскоре мы встретились за кулисами после концерта, он прекрасно пел, потом у него брали интервью, спрашивали: «У кого вы учились?» Он перечислял, а потом увидел меня и сказал: «И у Ирины Константиновны!» Я считаю, что самое главное сейчас — воспитать оперную молодежь и сохранить ее, чтобы люди могли петь здесь, а не уезжать за рубеж, потому что тут негде заработать. И у нас, сотрудников Международного союза музыкальных деятелей, которым я руковожу, и фонда моего имени это получается вот уж который десяток лет.

Вы лично проводите много конкурсов и фестивалей в разных концах страны. Какие из них для вас особенно важны в юбилейном году?

Прежде всего XXI конкурс имени Глинки, который пройдет в ноябре 2005 года в Челябинске. Вы посмотрите его историю — практически все наши певцы, по которым судят сейчас о русской опере, впервые заявили о себе именно на этом конкурсе. Ольга Бородина, Мария Гулегина, Дмитрий Хворостовский... Будут традиционные фестивали «Ирина Архипова представляет» с участием звезд и молодых певцов, цикл «Русская камерная вокальная лирика — от Глинки до Свиридова», который мой фонд проводит при поддержке правительства Москвы. А летом будет традиционный фестиваль камерной музыки «Музыкальное лето Селигера» в Осташкове, который мы проводим уже более 15 лет. Дивные места, я очень люблю там бывать.

А в Москве у вас есть любимые места?

Очень много. Прежде всего это район улицы Грановского, где я родилась, и квартал, где расположена Консерватория. Но если все перечислять, то получится весь город. Я люблю Москву в целом и хотела бы, чтобы ее архитектурное лицо сохранялось. Московский ампи́р, ансамбли, рядовая застройка — все что составляет городскую среду. Очень важны для Москвы храмовые сооружения — и в архитектурном отношении, и в мировоззренческом. Я рада, что восстановили храм Христа Спасителя. Хотя лучше было бы, конечно, не разрушать. Историю ведь заново не построишь.

газета

архитектор вокала

Во всем мире пение Архиповой называют образцом русского бельканто. По уровню отточенности вокального мастерства с ней на протяжении второй половины XX века могли сравниться единицы; в России же Архиповой в этом отношении до сих пор никто не составил конкуренции. Ирина Константиновна родилась в 1925 году в Москве, в 1934-м начала систематически заниматься музыкой у Ольги Гнесиной, в 1943-м в эвакуации поступила в Московский архитектурный институт, в 1946-м начала заниматься вокалом. Закончив институт в 1948-м, работала в «Военпроекте» и параллельно училась в Московской консерватории. В 1954—1956 годах — солистка Свердловского театра оперы и балета, с 1956-го — солистка Большого театра. В 1962—1966 годах — депутат Верховного совета СССР. С 1968-го — председатель жюри Международного конкурса вокалистов им. Глинки, с 1978-го — председатель жюри вокалистов Международного конкурса им. П.И. Чайковского. С 1986-го — председатель Всесоюзного музыкального общества, с 1991-го — президент Международного союза музыкальных деятелей.

Звания: народная артистка СССР (1966), профессор Московской государственной консерватории им. Чайковского (1984), Герой Социалистического Труда (1984), первый вице-президент Международной академии творчества, действительный член (академик) МАН (российская секция), «Человек столетия» (Биографический центр Кембриджа).

Награды: орден Трудового Красного Знамени (1971), орден Ленина (1972, 1976, 1985), Ленинская премия (1978), малая планета № 4424 названа «Архипова» (1995, Институт теоретической астрономии РАН), орден Святой равноапостольной княгини Ольги (1999), орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (2000).